

УДК 347.78

Дубинов Егор Олегович

магистрант, Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

port1519@yandex.ru

Мельников Иван Николаевич

кандидат юридических наук, доцент

Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

melnikk44@gmail.com

Персонаж как объект правовой охраны института авторского права в Российской Федерации

В данной работе рассматривается персонаж в качестве объекта правовой охраны института авторского права в Российской Федерации. Автором проанализированы как доктринальные цивилистические подходы к определению охраноспособности персонажа, так и правоприменительная практика. Сделаны выводы об определении понятия и ключевых характеристиках персонажа с позиции авторско-правовой охраны.

***Ключевые слова:** персонаж, авторское право, охраноспособность, произведение, цивилистика, интеллектуальная собственность.*

Dubinov Egor Olegovich

undergraduate, Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Melnikov Ivan Nikolaevich

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

A character as an object of legal protection of the copyright institute in the Russian Federation

In this paper, the character is considered as an object of legal protection of the copyright institute in the Russian Federation. The author analyzes both doctrinal civil approaches to the definition of a character's protective capacity and law enforcement practice. Conclusions are drawn about the definition of the concept and the key characteristics of the character from the position of copyright protection.

***Keywords:** character, copyright, protectability, work, civics, intellectual property.*

Гражданское законодательство устанавливает правовую охрану объектов авторских прав, в том числе, правовую охрану персонажа. В соответствии с пунктом 7 статьи 1259 Гражданского кодекса РФ, авторско-правовая охрана

распространяется на часть произведения, на его названия, на персонаж произведения при условии, что они по своему характеру могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и отвечают установленным в законодательстве требованиям [1].

Легальной дефиниции термина «персонаж» законодателем не закреплено. Однако, уже с первой половины 2000-х годов начались обширные дискуссии относительно правовой природы рассматриваемой категории, а также о необходимости правовой охраны персонажа как самостоятельного элемента [6, с. 26]. Данные вопросы актуальны до настоящего времени и в российской цивилистической доктрине, и за рубежом. Необходимо отметить, что, например, в Соединенных Штатах Америки такая категория авторского права как «персонаж» защищена более широко, чем в Российской Федерации. Это выражается в первую очередь в том, что в США отсутствует потребность в доказывании охраноспособности персонажа: для признания факта нарушения одним из авторов авторских прав другому суду достаточно установить значительное совпадение некоторых индивидуализирующих черт персонажей. Однако такой подход законодателя вызывает ряд вопросов, обсуждаемых в кругу американских исследователей [7, с. 782].

В России одни исследователи рассматривают персонажа с позиции производного произведения, другие считают персонажа самостоятельным произведением. Так, Е. А. Смирнова и А. А. Шишанова считают, что «изображение персонажа, созданное на основании существующего описания из литературного произведения, является производным произведением, т. е. переработкой» [5, с. 28]. Если рассматривать персонажа с позиции экранизации литературного произведения, то можно согласиться с авторами, поскольку вновь созданный образ литературного героя будет являться производным аудиовизуальным произведением. Однако поскольку производное произведение имеет самостоятельную правовую судьбу, то справедливо согласиться с позицией В. С. Витко, который отмечал, что «персонаж – это идея действующего лица, изложенная оригинальной совокупностью слов, линий, цветов и т. д.», причем идея, воплощенная в объективной форме, что позволяет считать персонаж не частью произведения, а именно произведением [3, с. 38].

В современной действительности судебная практика в России исходит из того, что при использовании охраняемых частей произведения нарушается право на произведение в целом, поэтому для самостоятельной авторско-правовой охраны, например, персонажа как части произведения, необходимо доказать, что персонаж соответствует критериям охраноспособности, одним из которых является признак узнаваемости динамического образа персонажа, который определяется комплексом отличительных черт, присущих соответствующему виду произведения.

Такой подход отражен и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса» [2]. В пункте 82 персонаж отражен как совокупность описаний и (или) изображений того или иного действующего лица в произведении в форме (формах), присущей (присущих) произведению: в письменной, устной форме, в форме изображения,

в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме и др. Кроме этого, Верховный Суд РФ указывает, что не любое действующее лицо произведения является персонажем: судам в каждом конкретном случае необходимо устанавливать обладает ли конкретное действующее лицо произведения, описанное в качестве персонажа, достаточными индивидуализирующими его характеристиками (внешний вид действующего лица произведения, его характер, отличительные черты и иные особенности).

Из представленной правовой позиции Верховного Суда РФ следует, что персонажем может быть только такое действующее лицо (герой) произведения, которое обладает теми или иными индивидуальными особенностями, в силу которых является узнаваемым даже при его использовании отдельно от всего произведения в целом. Тем самым можно выделить специальный признак – узнаваемость персонажа. При этом речь идет именно о «маркетинговой узнаваемости», суть которой заключается в его определенной «известности». Узнаваемость как специальный признак персонажа можно характеризовать как результат творческой деятельности автора, в процессе которой осуществляется внешняя визуализация описания персонажа, а именно, индивидуальные черты лица, телосложения, прическа, характерные детали одежды. То есть задача правоприменителя в таком случае будет заключаться в том, чтобы выделить персонаж из состава произведения и дать ему самостоятельную правовую оценку, в том числе с субъективной стороны.

«Союзмультфильм» 01 апреля 2018 года выпустил продолжение знаменитого мультфильма под названием «Новое Простоквашино». Между тем детский писатель Эдуард Успенский, по мотивам повести которого и сняты первые серии, написал по этому поводу открытое письмо Президенту Российской Федерации Владимиру Путину, а также заявил о намерении подать на киностудию в суд. Успенский утверждал, что он, как обладатель патента на жителей деревни Простоквашино, не давал согласия на использование третьими лицами персонажей, имен и оригинальных названий, в том числе и на экранизацию продолжения «Простоквашино». Однако конфликт удалось разрешить мировым соглашением [4]. Данный пример ярко отражает специальный признак – узнаваемость персонажей указанного мультсериала.

Помимо узнаваемости, как специального признака, персонаж должен иметь изображение: внешнюю визуализацию в объективной форме – графической, объемно-пространственной, голографической или иной, которая позволяет публике воспринимать его и «узнавать» в отрыве от самого произведения. Внешняя визуализация возможна только в случае, если есть вымышленный персонаж, реализованный с помощью авторского воображения. То есть признание персонажа самостоятельным объектом правовой охраны возможно в отношении лишь тех произведений, в которых присутствуют описания лиц, в качестве элементов образной системы, на основании которых можно выполнить изображение.

Таким образом, охраняемый авторским правом персонаж произведения литературы и искусства можно определить как внешне визуализированное описание вымышленного лица, представленное в объективной форме в виде изо-

бражения, серии изображений, трехмерного объекта или голограммы, представляющего собой результат интеллектуальной деятельности, позволяющий использовать его в гражданском обороте независимо от основного произведения, отделимой частью которого является.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : ГК : текст с изменениями и дополнениями на 07 октября 2022 года : принят Государственной Думой 24 ноября 2006 года : одобрен Советом Федерации 8 декабря 2006 года // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 23.11.2022 г.).

2. О применении части четвертой Гражданского кодекса : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 года № 10 // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.11.2022 г.).

3. Витко С. В. Можно ли уже сказать: «мы знаем, что такое персонаж»? // Патенты и лицензии. 2020. № 9. С. 38–39.

4. Михайлова А. Споры об авторстве на произведения искусства. URL: <http://pravo.ru/story/207110/?ysclid=lb0zxtbdu314325367> (дата обращения: 25.11.2022 г.).

5. Смирнова Е. А., Шишанова А. А. О сложной юридической судьбе персонажей мультипликационных фильмов // Авторское право и смежные права. 2018. № 6. С. 19–30.

6. Филин Д. К. Охрана персонажа: проблемы и перспективы // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2005. № 5. С. 26–32.

7. Zahr S. Fixing Copyright in Characters: Literary Perspectives on a Legal Problem // *Cardozo Law Review / University of Washington School of Law Research Paper*. 2013. Vol. 35, № 2. P. 769–829.

УДК 342.565

Дурягина Анна Алексеевна

студент, Костромской государственный университет

г. Кострома, Российская Федерация

zelentsova11022000@gmail.com

Проблемы реализации принципа независимости судей

В статье рассматриваются понятие, сущность и гарантии применения одного из основных конституционных принципов судебной деятельности, а именно независимости судей. Также исследуются проблемы, которые возникают в процессе реализации этого принципа. Автор приходит к выводу, что данный принцип не в полной мере реализуется в нашей